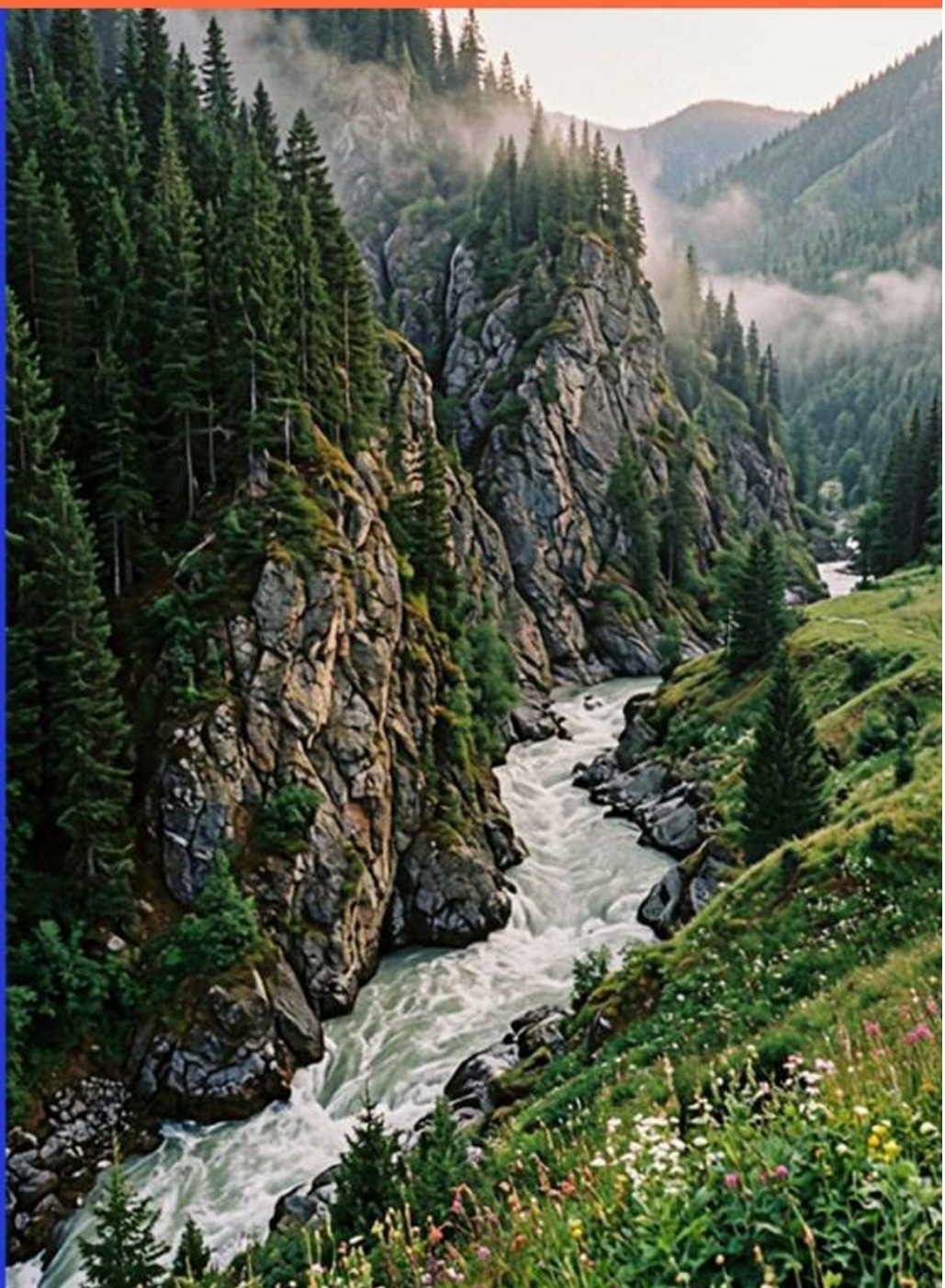
Александр Простот

Сквозь пелену тысячелетий

Озеро Тургояк

Книга 3

Александр Простот

Сквозь пелену тысячелетий.

«Автор»
2026

Простот А.

Сквозь пелену тысячелетий. / А. Простот — «Автор», 2026

Что скрывает идеально прозрачная вода уральского озера?Остров Веры на Тургояке всегда считался местом странным. Древние мегалиты, легенды о староверке-отшельнице, слухи о проклятии... Для группы дайверов из Екатеринбурга это было лишь экзотическое место для погружения. Пока один из них не увидел под водой то, что не должно существовать.Обычное погружение превращается в кошмар. Максим в панике вылетает на поверхность, бормоча о горячих слезах и чужих мыслях в голове. А Анна, прагматичный инженер-эколог, решает найти рациональное объяснение. Она ныряет на ту же глубину и находит каменную плиту с древними узорами.Едва коснувшись ее, Анна получает доступ к тому, что камни хранили тысячелетиями. Теперь ее разум — не просто ее собственный. Чужие голоса, черные слезы и шторм, поднимающий уровень воды, — это лишь начало.Камни проснулись. И они ждут, когда их услышат.

© Простот А., 2026
© Автор, 2026

Александр Простот
Сквозь пелену тысячелетий.

Книга 1

Пролог

Тишина над озером Тургояк была не просто отсутствием звука. Она была плотной, тяжелой, вязкой, как смола. Вода, холодная и прозрачная до обмана, словно жидкое стекло, отражала предрассветное небо в свинцовых тонах. Серебристая дымка стелилась по глади, скрывая очертания одинокого клочка суши в центре озера.

Остров спал. Но сон его был беспокоен

Камни, грубые и исполинские, вросли в землю так давно, что время для них потеряло смысл. Они помнили всё: тяжелые шаги первых людей, дым жертвенных костров, тихие молитвы в скиту, шепот археологов. Они были костяком острова, его памятью и его стражем.

Этой ночью древние мегалиты, казалось, напряглись, вбирая в себя влагу из тумана. Вода у их подножия, поднявшаяся за последние годы и вновь отрезавшая остров от мира, тихо плескалась о гранит, нашептывая что-то на языке, который не понимал никто из живых.

Остров ждал. Он ждал тысячелетиями. Ждал того, кто сможет услышать. Ждал того, через кого голоса прошлого, спрессованные в каменной толще, наконец, прорвутся в настоящее.

А в прозрачной, леденящей глубине озера что-то шевельнулось. Словно отозвавшись на зов камней.

Книга 1

Тени мегалитов

Глава 1

Солнце только-только начинало растапливать иней на хвое лиственниц, когда Арик покинул шалаш. Воздух был чист и колок, пах влажной землей, хвоей и дымом от потухших ночных костров. Его племя, малочисленное и гордое, звало себя «Люди Озера». Они жили на этом острове не одно поколение, чувствуя его душу в шелесте листьев и в песне ветра.

Арик был не как все. С детства он видел то, чего не видели другие: тени, пляшущие на стенах пещеры в свете костра, складывались для него в знаки; звезды на ночном небе не просто сияли, а выстраивались в пути, ведущие куда-то за край мира. Старый шаман племени, глаза которого стали молочно-мутными от лет и видений, назвал его «Слушающим Камни».

Именно старый шаман позвал его сегодня на вершину холма, туда, где ветер гулял на свободе и откуда открывался вид на все озеро, огромное и синее, как глаз бога.

— Смотри, — просипел старик, его костлявая рука с дрожью указала на груду валунов у края обрыва. — Они спят. Но их сон тяжел. Они ждут

— Кого они ждут, дед? — спросил Арик, чувствуя знакомый холодок под кожей. Он всегда ощущал исходящую от этих камней мощь, глухой гул, который отзывался в его костях

— Они ждут того, кто разбудит их голос. Боги Неба и Земли говорили со мной вчерашней ночью. Они показали дорогу Солнца и Луны. Им нужен дом здесь, на вершине. Им нужен мост.

Старик повернул к Арику свое морщинистое лицо. — Они выбрали тебя, мальчик. Ты должен возвести его.

Арик сглотнул. Возвести? Эти камни? Некоторые были размером с шалаш. Племя едва добывало пропитание охотой и рыбной ловлей. Идея сдвинуть с места хотя бы один из этих великанов казалась безумием.

— Народ не поймет, — тихо сказал Арик. — Тор говорит, что мы должны укреплять частокол против Людей Сосны, а не тратить силы на игры с булыжниками.

— Тор слеп, как крот, — с презрением хмыкнул шаман. — Он видит только копья врагов. Он не видит, что истинная сила не в частоколе, а здесь. В этих камнях, в этой земле. Тот, кто услышит их и построит дом для богов, получит силу, против которой копья бессильны. Но да, — старик тяжело вздохнул, — ты прав. Они не поймут. Тор и его сторонники восстанут. Тебе предстоит не только строить, Арик. Тебе предстоит убедить. Или сломать их сопротивление.

Спускаясь с холма, Арик чувствовал на себе тяжесть тысяч взглядов. Взглядов спящих камней. Он сжал пальцы в кулаки. Голос богов был неоспорим. Но голос вождя Тора, своего дяди, громкого и практичного, звучал в его ушах куда отчетливей.

Он оглянулся. Первые лучи солнца упали на мегалиты, и на мгновение Арику показалось, что они не серые, а золотые, и что от них исходит не холод, а тепло. И в этом тепле ему почудился образ: незнакомая женщина в темном одеянии, стоящая на коленях у подножия камня, и чей-то испуганный женский голос из другого времени, который звал, звал его по имени...

Видение исчезло. Но чувство долга, страшное и неизбежное, осталось. Путь был указан. И первый шаг по нему предстояло сделать прямо сейчас — на совете племени.

Глава 2

Дым от центрального костра, на котором жарили дневную рыбу, стелился низко, цепляясь за серьги из медвежьих когтей и амулеты из птичьих перьев. Весь народ острова собрался на поляне между шалашами: мужчины с нахмуренными лицами, женщины с тревогой в глазах, прижимающие к себе детей. Воздух трещал от напряжения, словно перед грозой.

На пне, символизирующем власть, восседал Тор. Широкоплечий, с руками, покрытыми шрамами от стычек и звериных когтей, он был воплощением силы и выживания. Рядом с ним, на низкой колоде, сидел старый шаман, казавшийся высохшей былинкой рядом с дубом.

Арик стоял в центре круга, чувствуя на себе тяжесть взглядов. Он уже изложил то, что видел и слышал.

— Игры с камнями! — громоподобный голос Тора разрезал тишину. Он не кричал. Его голос был подобен удару дубины по черепу — тяжелым и окончательным. — Пока Люди Сосны точат копья и шлют к нам своих лазутчиков, мой племянник предлагает нам таскать булыжники на холм! Для чего? Чтобы угодить теням в его голове?

Народ зароптал. Слова вождя находили отклик. Страх перед соседним племенем был реальнее, чем видения шамана.

— Это не тени, дядя, — голос Арика дрогнул, но не сломался. — Это голос богов. Камни — это не просто камни. Они... живые. Они помнят. И они могут защитить нас так, как не защитит никакой частокол.

— Защитить? — Тор с презрением фыркнул. — Камень лежит на земле. Враг его обойдет. А если швырнет в него горящую ветку, от камня не будет дыма. От нашего шалаша — будет. Где тут защита?

— Это не просто камень! Это... знак. Мост. Если мы построим его правильно, солнце и луна будут говорить с нами. Мы будем знать, когда приходить зима, когда идти на охоту, когда ждать врага!

— Зиму я чувствую по ветру! Охоту начинаю, когда вижу зверя! А врага жду всегда! — Тор встал, его тень накрыла Арика. — Мы не будем тратить силы. Все мужчины — на укрепление восточного склона. Там почва мягче, Люди Сосны могут попытаться пройти там. А ты, — он ткнул пальцем в грудь Арика, — возьмешь копье и встанешь в дозор. Хватит смотреть на звезды. Посмотри под ноги, на землю, которая нас кормит и защищает.

Старый шаман до сих пор молчал, его глаза были закрыты. Казалось, он дремлет. Но когда Тор закончил, старик медленно поднял веки. Его мутные глаза уставились на вождя, и в них не было ни слабости, ни покорности.

— Тор, сын моего брата, ты силен, как медведь, и слеп, как крот, — тихо произнес шаман, но тишина была такой, что его слова услышал каждый. — Ты видишь копье, что летит в твою

грудь. Но не видишь тучи, что нависла над всем нашим родом. Боги даруют нам шанс. Шанс стать не просто людьми, а Людьми с большой реки Времени. Арик — их избранник. Если ты отвернешься от их воли, они отвернутся от нас. И тогда никакой частокол не спасет. Ни от Людей Сосны, ни от голода, ни от болезней.

Тор замер. Оскорбление «слеп, как крот» задело его за живое. Он уважал шамана, но власть была его. Народ смотрел на него, ожидая решения.

— Шаман говорит о духах, — Тор обратился к собравшимся, обводя их взглядом. — А я говорю о хлебе насущном. О безопасности наших женщин и детей. Кто из вас готов бросить укрепление лагеря и таскать камни на ветер?

Люди переглядывались. Некоторые молодые парни, друзья Арика, смотрели с интересом. Но большинство, особенно семейные мужчины, мрачно кивали вождю.

— Решение принято, — объявил Тор. — Никто не поднизывает камень без моего слова.

Совет был окончен. Народ стал расходиться, бросая на Арика взгляды — кто с жалостью, кто с раздражением.

Арик стоял, сжав кулаки, чувствуя жгучую обиду и ярость. Он видел путь так ясно! А они... они не видели ничего дальше собственного носа.

К нему подошел старый шаман, опираясь на посох. — Не отчаивайся, мальчик, — прошептал он. — Сила вождя — в страхе его людей. Сила шамана — в его вере. Их страх сейчас сильнее. Но ночь длинна, и у страха много лиц. Они увидят.

— Когда? Когда Люди Сосны прорвут наш хлипкий частокол? — с горечью спросил Арик.

— Нет, — старик покачал головой. — Раньше. Боги не терпят глухоты. Они найдут способ напомнить о себе.

Он посмотрел на небо, где собирались тучи, предвещая дождь.

— И это напоминание будет страшным.

В ту же ночь разыгралась буря. Не просто дождь, а неистовство стихии. Ветер вырывал с корнем молодые деревца, волны на озере вздымались такими горами, что, казалось, вот-вот смоют остров. А посреди этого хаоса, когда молния рассекла небо ослепительным трезубцем, она ударила точно в вершину холма, в самый большой из серых валунов.

Утром, когда буря утихла, народ, ведомый Тором, поднялся на холм. И замер в ошеломлении.

Молния не просто опалила камень. Она расколола его надвое. И в месте разлома, будто выплавленное небесным огнем, лежало нечто невиданное. Это был кусок металла, чистого и блестящего, похожий на медный наконечник копья, но форма его была странной, закрученной в спираль, и от него исходило слабое тепло.

Все смотрели на эту спираль, а потом на Арика, который стоял рядом с шаманом.

Старик медленно поднял руку и указал на небесный подарок.

— Видите? — его голос прозвучал громко и четко. — Боги послали нам знак. Огонь с неба и металл из камня. Они говорят: слушайте моего избранника. Или в следующий раз огонь упадет не на камень, а на ваши шалаши.

Тор молчал. Его могучее тело было напряжено. Он смотрел на раскаленный молнией камень, на таинственный металл, а потом на своего племянника. В его глазах впервые за долгое время читалась не злость, а глубокая, неподдельная неуверенность.

Страх, о котором говорил шаман, сменил свой объект. Теперь люди боялись не соседей, а гнева небес.

Арик сделал шаг вперед. Его час пробил.

Глава 3

Тишина на вершине холма была оглушительной. Предыдущей ночью ее разрывали гром и вой ветра; теперь ее давила тяжесть необъяснимого. Воздух пах озоном и влажным камнем,

а от расколотого валуна исходило слабое, но отчетливое тепло, как от раскаленного на костре булыжника. Медная спираль, выпавшая из его сердца, лежала на черном от гари месте разлома, сверкая неестественно ровным, глубоким блеском. Она была слишком совершенной, чтобы быть творением человеческих рук.

Арик, не отдавая себе отчета, сделал шаг вперед, затем еще один. Его ноги несли его к камню сами, будто его тянула невидимая нить. Он чувствовал низкий гул, исходящий от раскола, — не звук, а скорее вибрацию, которая отзывалась в его зубах и костях. Это был тот же гул, что он всегда ощущал здесь, но теперь он усилился в тысячу раз, превратившись из фонового шума в ощутимую силу.

— Не трогай! — резко крикнул Тор, но в его голосе уже не было прежней уверенности. Он смотрел на спираль с суеверным страхом человека, столкнувшегося с чем-то, что нельзя пронзить копьем или сломать руками.

Но Арик его не слушал. Он протянул руку, и его пальцы сами собой сложились в странный жест, которого он никогда раньше не видел, — большой и указательный палец образовали круг, остальные были выпрямлены. Он не коснулся металла, лишь провел ладонью над ним. И в этот миг...

Перед его глазами поплыли цветные пятна. Холм исчез, и вместо него он увидел... другое небо. Более яркое, усыпанное звездами, которые были расположены иначе. На фоне этого неба стояли темные силуэты исполинских сооружений — ровные каменные плиты, поставленные на ребро и перекрытые другими, образуя идеальные проемы. Сквозь них сияла одна-единственная звезда. И он понял, что это не просто видение, а чертеж. План. Указание.

— Они... показывают, — прошептал Арик, его голос был хриплым, чужим. — Как ставить камни. Куда смотреть.

Он обернулся к замершим в оцепенении людям. Его глаза горели странным, отраженным светом, которого не было в действительности.

— Они дают нам не просто знак. Они дают нам орудие. И знание.

Старый шаман, опираясь на посох, подошел ближе. Его мутные глаза сузились, изучая спираль, а затем лицо Арика.

— Глазами плоти ты смотришь на медь, — тихо произнес он, так, чтобы слышал только Арик. — Но глаза духа видят в ней ключ. Ключ к вратам времени. Береги его. Ибо не только наши сородичи будут жаждать завладеть им.

Тор наблюдал за этим молчаливым диалогом, и его первоначальный страх начал медленно сменяться новой эмоцией — ревностью. Власть вождя основывалась на силе, авторитете и распределении добычи. Но эта... эта штука давала власть иного рода. Власть знания, доступа к тайнам мироздания. И эту власть получил не он, а его юный племянник, мечтатель, который неделю назад не мог убедить народ даже начать работу.

— Хорошо, — наконец проговорил Тор, и его голос вновь обрел стальной оттенок, но теперь в нем была и осторожность. — Боги сказали. Мы услышали. — Он обвел взглядом племя. — Мы сделаем, как они велят. Мы начнем строить.

Народ зашептал, некоторые с облегчением, другие — со страхом.

— Но! — Тор поднял руку, восстанавливая контроль. — Мы не будем глупцами. Мы не бросим все ради камней. Половина мужчин по-прежнему будет укреплять границу. Другая половина — под началом моего племянника — будет таскать эти валуны. И первым делом мы возведем стену вокруг этого места. — Он указал на расколотый камень и сверкающую спираль. — То, что упало с неба, принадлежит племени. А не одному человеку.

Его взгляд встретился с взглядом Арика. И в этом взгляде не было примирения. Это был ультиматум. Тор признавал волю богов, но не собирался уступать власть. Он вписывал этот новый, опасный проект в свою старую систему, стремясь его обуздать, поставить под свой контроль.

Арик понял это без слов. Радость от признания сменилась холодным осознанием. Битва была далеко не окончена. Она только перешла на новый уровень. Теперь ему предстояло не просто убеждать, а строить, руководя людьми, которые боятся его, завидуют ему или слепо повинуются воле вождя. И все это — с чертежами другого мира в голове и с ключом-спиралью, за которой, как предупредил шаман, наверняка уже охотятся чужие глаза.

Он посмотрел на темный лес на противоположном берегу озера, где прятались Люди Сосны. А потом на теплящуюся спираль. Враги за стенами лагеря были лишь частью испытания. Главная битва за наследие богов разворачивалась прямо здесь, на этом холме, в сердцах его же соплеменников.

Глава 4

Прошло несколько недель с той грозовой ночи. На вершине холма кипела работа, но продвигалась она мучительно медленно. Десяток мужчин, выделенных Тором, с трудом, с помощью рычагов из срубленных деревьев и кожаных ремней, сдвинул с места и дотащил до подножия холма лишь один-единственный валун, поменьше тех, что виделись Арику в видении. Руки были стерты в кровь, спины горели огнем, а в глазах стояло молчаливое непонимание. Зачем?

Арик чувствовал их взгляды — тяжелые, укоряющие. Он пытался объяснить, показывал жестами, как должны стоять камни, рисуя углем на плоском камне те самые идеальные проемы, но люди видели лишь абстрактные черточки. Они не понимали. Они видели только каторжный труд, отрывавший их от настоящих дел — от охоты, от защиты дома.

Тор лишь изредка появлялся на холме. Он приходил, молча осматривал жалкие результаты работы, бросал на Арика колкий взгляд и уходил обратно к частоколу, где дело спорилось — заостренные бревна одно за другим входили в землю, создавая ощутимую, зримую защиту. Сравнение было не в пользу Арика.

Спираль, ту самую, что упала с неба, Тор приказал хранить в своей хижине, «под защитой вождя». Арик понимал истинную причину. Ключ был у него, а значит, и власть над этим странным предприятием. Арик же остался с одними лишь видениями, которые тускнели с каждым днем, заслоняемые усталостью и скепсисом.

Однажды вечером, когда рабочие, понурив головы, разошлись ужинать, Арик остался один на холме. Он сидел на холодном камне, в отчаянии глядя на хаотичную груду булыжников, которая так и не желала складываться в священное сооружение. Чувство собственной несостоятельности душило его. Боги избрали его, но не дали ему силы, чтобы заставить других поверить. Может, Тор был прав? Может, все это — лишь игра его разума?

К нему бесшумно, как тень, подошел старый шаман. Он сел рядом, и долгое время они молчали, глядя на озеро, окрашенное закатом в багровые тона.

— Они не видят, — тихо сказал Арик, и голос его дрогнул. — Я не могу им показать. Они слепы.

— Слепого нельзя заставить увидеть свет, — ответил старик. — Ему можно только помочь ощутить его тепло. Ты ведешь их, как вождь, приказывая. Но ты — не вождь. Ты — проводник. Ты должен не приказывать, а вдохновлять. Покажи им не цель, а путь. Не чертеж, а первый камень, положенный в основу.

— Как? — с надеждой спросил Арик.

— Они верят в то, что можно потрогать. В силу, которую можно увидеть. Покажи им ее.

На следующее утро Арик не стал заставлять людей таскать самый большой валун. Вместо этого он выбрал два камня поменьше, плоских. С помощью рычагов и всей своей команды они установили их вертикально, вкопав основание в землю. Это был каторжный труд, но он был завершен за один день. Люди, увидев результат, ощутили слабую отдушину — хоть что-то сделано.

Затем Арик принес длинную, почти прямую жердь и, приложив нечеловеческие усилия, уложил ее поверх двух стоячих камней. Получился грубый, но прочный и, что главное, зримый проем. П-образная конструкция.

Когда работа была закончена, он попросил всех встать внутри этого каменного порога и посмотреть на восток, где скоро должно было взойти солнце.

Люди, усталые и недовольные, выполнили просьбу, восприняв ее как очередную причуду. Но когда первый луч солнца, яркий и острый, как лезвие обсидиана, пробился над лесом и ровно, точно в щель между двумя камнями, упал на заранее положенный Ариком белый кварцевый камень в центре будущего сооружения, на холме воцарилась абсолютная тишина.

Луч света лег точно в центр кварца, заставив его сиять, словно звезда, упавшая на землю. Это было не видение, не голос в голове. Это было реальное, осязаемое чудо. Солнце, великое божество, само указало на правильность их действий. Оно говорило с ними через этот камень, через этот проем, построенный их руками.

В тот день работа закипела с новой силой. Люди трудились не из-под палки, а с горящими глазами. Они уже не просто таскали камни — они возводили Мост для Бога. Арик больше не был странным юношей с бредовыми идеями. Он был тем, кто умеет слышать солнце.

Вернувшийся вечером Тор застыл на месте, увидев не хаос, а стройный каркас будущего святилища и своих соплеменников, работающих с непривычным рвением. Его лицо омрачилось. Он увидел, как его власть, основанная на страхе и прагматизме, тает на глазах, уступая место новой силе — силе веры, рожденной из чуда. И источником этой силы был не он.

В ту ночь у костра Тор впервые не возвышал свой голос, приказывая и распределяя задачи. Он сидел молча, наблюдая, как народ с новым почтением смотрит на его племянника. Арик же, сидя у огня, чувствовал не триумф, а тяжелую ответственность. Он выиграл одно сражение, но война за душу племени только начиналась. И он знал, что Тор не смирится. Вождь будет искать способ вернуть утраченное влияние. И способ этот будет жестоким.

Глава 5

Прошло полнолуние с тех пор, как солнце подтвердило правоту Арика. Святилище росло. Теперь на вершине холма стояло уже три каменных портала, выстроенных в линию, и каждый был ориентирован на ключевые точки восхода и захода светил. Работа спорилась, люди трудились, не покладая рук, повинуясь не приказу, а собственному рвению. Они стали замечать вещи, которых раньше не видели: как тень от центрального менгира ложится точно на ритуальный камень в дни равноденствия, как лунный свет, проникая сквозь «ворота», освещает загадочные спирали, которые Арик выбил на одном из камней по наитию.

Но чем выше становились стены из дикого камня, тем мрачнее делался Тор. Его власть, некогда незыблемая, как скала, дала трещину. Решения, которые раньше принимались молниеносно, теперь встречались людьми с оглядкой на Арика. «А что скажет Слушающий Камни?» — этот вопрос, заданный вполголода, Тор слышал все чаще.

Однажды вечером, когда тени стали длинными и укрыли лагерь синим покрывалом сумерек, Тор сидел у своего костра не один. С ним были двое его самых верных и самых озлобленных родичей — братья Горн и Виг. Оба обладали силой быков и умом, немногим сложнее.

— Они забыли, чьи руки их кормят! — прошипел Горн, сжимая в кулаке деревянную чашу. — Сегодня на охоте молодняк оспорил мой приказ! Говорят, «Арик учил прислушиваться к знакам леса, а не рубить с плеча». Знакам! Каким еще знакам?!

— Моя женщина говорит, что наш сын болен лихорадкой, — мрачно добавил Виг. — Но вместо того, чтобы нести дары духу озера, как велось испокон веков, она побежала к тому кварцевому камню на холме и сидела там, пока солнце не село. Говорит, «Арик сказал, что камень впитал силу солнца и может ее отдать». Это колдовство!

Тор молча кидал в огонь сухие ветки. Отблески плавая плясали на его неподвижном, как маска, лице.

— Он отворачивает народ от старых богов, от наших предков, — тихо произнес он. — Он ведет их к каким-то новым, каменным богам. И скоро он приведет их к погибели. Люди Сосны не дремлют. Они видят, что мы ослабили оборону. Слышал, их разведчики были замечены у западного мыса.

— Так прогоним его! — воскнул Горн, ударив кулаком по колену. — Или свяжем и бросим в озеро! Пусть его боги спасут его!

Тор медленно покачал головой.

— Нет. Народ не поймет. Он увидит в этом не спасение, а предательство. Они верят ему. — Он помолчал, в его глазах созревал холодный, расчетливый замысел. — Нужно, чтобы они разуверились сами. Чтобы его собственная магия обернулась против него.

Он наклонился ближе к братьям, и его голос упал до зловещего шепота.

— Завтра на рассвете охотничья партия уходит к озеру Длинных Теней за кабаном. Арик пойдет с ними. Он говорит, что читает следы зверя по шепоту земли. Пусть читает. — На губах Тора появилась узкая, безрадостная улыбка. — Вы пойдете с ними. И сделаете так, чтобы охота провалилась. Чтобы зверь ушел. А еще лучше... чтобы кто-то пострадал. Из-за его совета.

Горн и Виг переглянулись, и в их глазах вспыхнуло понимание, а затем — жестокое удовольствие.

— Пусть народ увидит, что его «знамения» ведут не к добыче, а к беде, — закончил Тор. — Тогда они вспомнят, чьи копья всегда приносили мясо в лагерь.

На следующее утро партия из восьми человек, включая Арика, Горна и Вига, бесшумно скользнула в предрассветный туман. Арик шел в приподнятом настроении. Он действительно чувствовал лес иначе — слышал тревожные крики птиц, предупреждающие о хищнике, видел по ободранной коре на деревьях, где прошел крупный зверь. Его авторитет строителя святилища теперь распространился и на охоту.

Они вышли на свежий след кабана — мощного секача, судя по отпечаткам. Арик, приложив ухо к земле, как делал это не раз, почувствовал слабую вибрацию и указал направление.

— Он у водопоя, за этим распадком. Нужно обойти с подветренной стороны.

Горн фыркнул.

— Мои глаза видят, что след ведет прямо. Зачем делать крюк? Туман рассеется, и мы его упустим.

— Ветер переменчив, — попытался объяснить Арик. — Если он почует нас, мы его больше не увидим.

— Мы охотились на кабана, когда ты еще ползал в пеленках, мальчишка, — огрызнулся Виг. — Идем прямо.

Между молодыми охотниками, верными Арику, и старшими родичами назрел спор. В итоге, не желая раскола, Арик уступил. Они пошли прямо по следу.

Все произошло так, как он и предчувствовал. Едва они вышли на край оврага, где у ручья пил воду огромный, покрытый бугристой шкурой секач, как ветер резко переменился и понес их запах прямо к зверю. Кабан поднял голову. Его маленькие глазки блеснули яростью. Он не бросился бежать, как обычная дичь. С громким визгом, взрывая землю копытами, он пошел в атаку.

— Копья! — закричал Горн, но в его голосе было больше торжества, чем страха.

Охотники метнули свои копья. Но атака была стремительной и неорганизованной. Большинство копий пролетело мимо, воткнувшись в землю. Одно, брошенное младшим братом Арика, юным Эрлом, лишь оцарапало могучее плечо зверя, окончательно взбесив его.

Секач, не сбавляя хода, ринулся прямо на растерявшегося юношу. Эрл замер, глаза его округлились от ужаса.

В этот миг Арик, который был чуть в стороне, с ревом бросился вперед. Он не думал о себе. Он видел только испуганное лицо брата. Он оттолкнул Эрла так, что тот кубарем полетел в кусты, а сам, поскользнувшись на влажной траве, оказался прямо на пути у разъяренного зверя.

Огромный, покрытый грязью клык с размаху вонзился Арику в бедро, с хрустом разрывая плоть и мышцы. Арик крикнул от пронзительной, ослепляющей боли и рухнул на землю. Кабан, не останавливаясь, промчался мимо и скрылся в чаще.

Все произошло за несколько сердечных ударов.

Когда охотники опомнились, они увидели Арика, истекающего кровью на траве, и бледного, трясущегося Эрла. Горн и Виг стояли рядом. На их лицах не было ни ужаса, ни раскаяния. Было холодное, деловое удовлетворение.

— Видите? — громко произнес Горн, обращаясь ко всем. — Его знаки привели нас не к добыче. Они привели нас к крови. Его кровь. Он велел нам идти на верную гибель.

Арик, теряя сознание от боли, услышал эти слова. Сквозь туман в глазах он увидел лица своих товарищей — испуг, смятение, зарождающееся недоверие. И тогда он понял. Понял все. Это не была случайность. Это была ловушка.

Его магия, его связь с богами оказалась бессильной против простой человеческой подлости. И теперь он, истекающий кровью, лежал в грязи, а его дело, дело всей его жизни, рушилось на глазах, подточенное ядом сомнений, который его враги только что впрыснули в сердца соплеменников.

Он попытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип. Темнота накатила на него и поглотила без остатка.

Книга 1

Часть 2:Наследие ушедших.

Глава 1

Прошли годы. Много лет. Святилище на холме было достроено. Величественные каменные плиты, подчиненные воле Арика и его последователей, стояли, обрамляя небо. Но сам Арик исчез вскоре после завершения строительства. Одни говорили, что боги забрали его к себе за то, что он выполнил свое предназначение. Другие шептались, что рана от клыка кабана никогда понастоящему не зажила и свела его в могилу. Третьи, самые зловещие, поглядывали в сторону хижины Тора, который после тех событий стал еще более угрюм и молчалив.

Племя жило. Новые поколения рождались, старики умирали. Истинное предназначение каменных исполинов медленно стиралось из памяти. Уже никто не помнил точных слов Арика о мостах между мирами и голосах богов. Святилище оставалось местом поклонения, но его суть изменилась.

Для детей, игравших в его тени, это были просто «Живые Камни» — великаны, окаменевшие за какую-то страшную провинность. Они верили, что по ночам камни шепчутся друг с другом, а в дни летнего солнцестояния по их поверхности пробегает дрожь, словно они вспоминают, как когда-то могли ходить.

Молодые воины приходили к камням накануне охоты или перед стычками с Людьми Сосны, которые, к счастью, так и не решились напасть. Они клали к подножию менгиров дары — обсидиановые наконечники, связки сушеного мяса, веря, что в камнях живут могущественные духи-покровители, духи самого острова. Они просили у них острой глаза, твердой руки и удачи.

Жрецы, сменившие старого шамана, давно покоившегося в каменной гробнице, толковали знамения по тому, как ложится тень от центрального камня, или по тому, куда упадет утренняя роса на кварцевом алтаре. Но их ритуалы стали формальностью. Они поклонялись не звездам, а самим камням, забыв, что те были лишь инструментом, окном, а не божеством.

Наследие Арика выродилось в суеверие. Глубокое знание сменилось слепым поклонением. Сила, заключенная в мегалитах, дремала, ожидая нового слушателя.

Глава 2

Однажды на остров пришли новые люди. Не воины, а странники. Их кожа была темной от солнца и дорожной пыли, а в глазах горел огонь любопытства и алчности. Они принесли с собой диковинные вещи: сверкающие на солнце украшения из желтого металла, прочного, как камень, но податливого, как глина, и острые ножи из того же материала.

Это были металлурги. Кочевники, искавшие руду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.